

Отзыв официального оппонента на диссертацию Ярмолович Виктории Игоревны «Иноземное влияние на древнеегипетское ремесло по материалам светлоглиняной керамики Мемфиса VI–IV вв. до н. э.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности

5.6.2 – Всеобщая история

Изучение истории и культуры древнего Египта Позднего времени (в данном случае под этим термином мы понимаем период правления XXVI–XXX династий, т.е. середину VII – IV вв. до н.э.) – чрезвычайно важное направление египтологических исследований. Именно тогда устанавливаются контакты с Египтом древних греков, зарождается видение египетской цивилизации, которое затем наследуется европейской мыслью, в Египте обретают полную мощь этические религиозные представления, связанные с образом Осириса и далее распространившиеся в греко-римском мире, и при этом долина Нила инкорпорируется в единый мир Ближнего и Среднего Востока, сформированный его великими державами. Как видно, эта эпоха важна для понимания исторической судьбы древнеегипетской цивилизации, а ее изучение, безусловно, должно носить междисциплинарный характер. Вместе с тем препятствием для него служит определенный дефицит фактического материала: ни иероглифические, ни античные нарративы не дают исчерпывающей картины политической истории Египта этого времени (тем более функционирования его общества), а репрезентативность демотических и арамейскоязычных документальных источников тоже имеет свои границы. Поэтому нельзя не признать актуальным обращение В.И. Ярмолович к материалу, до сих пор, насколько нам известно, не оценивавшемуся в историческом аспекте, – к керамике из археологических комплексов Мемфиса, которая, как показывает диссертант, может служить источником по взаимодействию Египта с другими странами в Позднее время.

Выбор для диссертационного исследования памятников этой локации понятен и оправдан: на протяжении исследуемого периода Мемфис — столица Египта, где концентрировалась значительная часть неегипетского населения и были особенно сильны процессы межкультурного взаимодействия. Существенно, что диссертация вводит в научный оборот ранее не публиковавшийся археологический материал Ком Тумана, который был собран экспедицией Центра археологических исследований и непосредственно изучен диссертантом, а также не публиковавшиеся отчеты С. Лэммель (с. 10-11; для археологов будет особенно информативна характеристика этих данных в приложениях к работе). В то же время исследованный в диссертации материал не ограничен Мемфисом – в ней также учтены находки керамики на территории Дельты Нила (см. подробное

перечисление на с. 16). Такое расширение материала немного конфликтует с формулировкой темы работы, но не противоречит ей по существу, поскольку ведущие в Мемфис пути межкультурных взаимодействий, конечно, проходили по территории Дельты и с ее территории должен происходить ряд мемфисских находок (с. 128).

Хронологические рамки работы, по указанию диссертанта, соответствуют 525-332 гг. до н.э., т.е. времени первого (525-404 гг.) и второго (343-332 гг.) персидских владычеств и лежащего между ними правления XXVIII-XXX династий (с. 8). Вместе с тем сами интерпретации диссертанта увлекают его, как мы еще скажем, и в более раннее время – третью четверть VI в. до н.э.; что же касается подпериодов в рамках рассматриваемого периода, то распределение по ним исследуемого материала не намечено в работе, по-видимому, ввиду практической невозможности этого. По сути дела, весь рассмотренный материал образует единый континуум, для которого характерны выявленные диссертантом тенденции; и в связи с этим достоин специальной формулировки (а, возможно, и более подробного обоснования) тот следующий из работы факт, что данные тенденции, сформировавшись в период первого персидского владычества, продолжают существовать в независимом Египте под властью его последних царских династий.

Закономерно, что, заявляя задачу исторической интерпретации археологического материала, диссертант не может ограничиться им одним. В работе использован важнейший источник по истории и повседневной жизни Египта Позднего времени – его описание в труде Геродота Галикарнасского (с. 17 и далее). Привлечены некерамические памятники персидского времени, отражающие межкультурное взаимодействие египтян и персов в период владычества последних над Египтом (с. 17-18 и далее). Кроме того, для оценки греческого и персидского влияния на египетскую керамику в сравнительном плане привлекается материал сосудов (не только керамических, но и металлических) из соответствующих регионов вне Египта (с. 134-155). Обращение ко всем этим свидетельствам выглядит обоснованно и сообщает диссертационному исследованию серьезный уровень междисциплинарности.

Собственно археологическое исследование керамического материала, представленного в диссертации, проведено в ее первых двух главах. В главе 1 (с. 31-85) предложена его подробная классификация, с выделением 5 типов сосудов закрытых форм и 1 типа, разбитого на 6 подтипов, сосудов открытых форм. Показано, что выявленное разнообразие данных сосудов имеет место с самого начала их бытования в конце VI в. до н.э., а его пик приходится на V-IV вв., причем их концентрация в южной части Египта существенно меньше, чем в Мемфисе и Дельте. В главе 2 (с. 86-130) исследованы технологические особенности древнеегипетской керамики и возможности их использования как

хронологического признака, а также обоснованы методологические подходы к ее исследованию. Обращает на себя внимание отказ диссертанта от чрезмерно общей, по его мнению, «Венской системы» классификации египетских гончарных глин (с. 89-91) и построение собственной системы их классификации для материала Ком Тумана (с. 93-95), обеспечивающей сопоставление памятников этого и других археологических комплексов (с. 95-107). С большой подробностью обсуждается вопрос о гончарных кругах, использовавшихся в Египте Позднего времени: в частности, интересен экскурс в особенности изображений (с. 113-121) и иероглифических знаков (с. 121-125), связанных с их применением в производстве. Диссертант осторожно воздерживается от твердого вывода о заимствовании ножного гончарного круга из Азии в эпоху Ахеменидов или о его конвергентном появлении в Египте (с. 125), хотя, судя по некоторым формулировкам (с. 129-130), ему кажется более вероятной первая возможность. Может быть, стоило бы поискать дополнительные аргументы в пользу ее обоснования.

Историческая интерпретация учтенного в диссертации материала сосредоточена в ее 3 главе (с. 131-178). Безусловно, главные наблюдения и выводы этой главы, сделанные собственно на археологическом материале, состоят в том, что диссертант констатирует сходство, соответственно, выделенных в работе типов керамики С1-4, О1 с формами сосудов, бытовавшими на Ближнем Востоке (с. 134 и далее), и узкогорлых кувшинов типа С5 - с формами греческой керамики (с. 146 и далее). Эти схождения объясняются взаимодействием египетского ремесла с традицией греческого мира вследствие расселения греков в Египте с VII в. до н.э. и с традицией Ближнего Востока, находившегося под властью державы Ахеменидов, – в результате завоевания Египта Камбисом II. Выводы диссертанта об этом не вызывают сомнений и, действительно, обосновывают одно из вынесенных на защиту положений работы – о том, что рассмотренный в ней материал показывает «открытость сознания представителей различных слоёв древнеегипетского общества, включая низшие категории — гончаров; их готовность использовать новые технологии и адаптировать иноземные традиции» (с. 29). Вместе с тем ряд конкретных суждений диссертанта в связи с этим требует, на наш взгляд, уточнений.

Тезис диссертации о том, что на территории Мемфиса проживали греки, выражен, как представляется, с излишней предположительностью. Невыгодна в плане его обоснования общая фраза: «Письменные источники сообщают, что здесь проживали греки, возможно, в собственных кварталах» (с. 169) – без ее конкретизации применительно, прежде всего, к сообщению Геродота о перемещении при царе Амасисе греков из зоны военных поселений в Восточной Дельте в Мемфис (*Hdt.* II. 154). Это сообщение вряд ли заслуживает

сомнений¹, и было бы важно выяснить, не соотносится ли устанавливаемое Геродотом начало широкого греческого присутствия в Мемфисе с появлением исследованного в работе материала керамики. В свете этого заслуживает обсуждения и такой момент: возможность заимствований греческих керамических форм в ходе начавшегося при этом взаимодействия, опять же, несомненна, но нельзя ли говорить о том, что частично данная керамика производилась в Мемфисе непосредственно греческими мастерами? Поселения воинов, перемещенные Амасисом в Мемфис, должны были существовать до этого в Дельте (в особенности в районе Дафн) в течение нескольких десятилетий и не могли не обрести всевозможным «обслуживающим персоналом», среди которого могли быть и гончары; понятно, что предпринятое Амасисом перемещение обязательно затронуло бы и их. Напротив, больше сомнений может возникнуть в связи с наличием в Мемфисе ремесленников – выходцев из азиатских сатрапий державы Ахеменидов: если греческие, в т.ч. воинские, поселения в Египте носили постоянный характер, то персидское присутствие в большей мере ожидается в форме временного, хотя бы и растянутого на годы, пребывания в Египте администраторов и воинов, формирующих гарнизоны, которое не обязательно влекло за собой перемещение производств, характерных для Ближнего и Среднего Востока. Во всяком случае, о последнем не свидетельствует материал, приведенный в диссертации в подтверждение активных межкультурных контактов между египтянами и персами (с. 143-145; само наличие таких контактов сомнений, конечно, не вызывает). Правда, в диссертации упоминается, что «в Мемфисе были кварталы персов, карийцев, греков, финикийцев и “сиро-персов”» (с. 142); однако отсылка в этом контексте дается к работам М.А. Дандамаева и В.Г. Луконина (1980) и Г. Колбэрна (2014), а не к соответствующим источникам, что было бы более информативно для оценки характера этого иноземного присутствия. Не следует ли, однако, из материала работы, что если воспроизведение в египетской керамике греческих образцов скорее восходит к прямым контактам с чужеземными ремеслом, присутствующим в Египте, то воспроизведение восточных образцов носит характер подражания импорту? Пожалуй, аргументом в пользу последнего служит наблюдение диссертанта о том, что сосуды типов С1-4, моделирующие ближневосточные образцы, «скорее являются вариацией форм металлических сосудов», а не керамики (с. 135).

Примечательно наблюдение диссертанта о сокращении поступления в Египет греческого импорта в некий момент третьей четверти VI в. до н.э., что

¹ Нам приходилось писать о предпосылках этой акции Амасиса, очевидно, около середины 560-х гг. до н.э.: *Ладынин И.А.* Дафны в библейской и христианской традиции о финале царствования Априя (кон. 570-нач. 560-х гг. до н.э.) // Вестник древней истории. 2004. № 3. С. 10-11.

и вызвало рост подражаний греческим моделям непосредственно в Египте (с. 170-171). Сам этот феномен, с отсылкой к работе К. Деферне, объясняется «греко-персидскими войнами», однако это определение неудачно, так как единственное соприкосновение персов с греческими полисами в этот период – это подчинение Киром II Лидии и Ионии на западе Малой Азии. Попадание ионийских городов под власть персов было предпосылкой к будущим греко-персидским войнам, однако не считается их частью. Вместе с тем стоит подумать о его последствиях для греко-египетской торговли, поскольку одним из важнейших экономических центров Греции в эпоху архаики был как раз находившийся в Ионии Милет. Ослабление под персидской властью его позиций в принципе могло повлечь за собой и сокращение греческого импорта в Египет, хотя такое предположение надо верифицировать с обращением к антиковедческой литературе. Однако не стоит забывать, что любое такое сокращение импорта было бы лишь относительным: на территории Египта и при персах находилась греческая колония Навкратис, сравнительно недалеко от Египта в Ливии – Кирена, и они, безусловно, сохраняли торговый обмен с Балканской Грецией и Эгеидой и не переставали посредовать его для Египта.

Наблюдения диссертанта пересекаются с нашими собственными при обращении к изобразительной программе гробницы Петосириса в Туна эль-Гебель (близ Гермополя), в которой есть сцены изготовления египетскими ремесленниками предметов с очевидными чужеземными аналогиями. В свое время наша мысль сводилась к тому, что эти сцены, вероятнее всего, являются фикцией, поскольку производство таких предметов в сравнительно провинциальном Гермополе неправдоподобно²; напротив, по мнению диссертанта, «Это свидетельствует о том, что в Египте на рубеже IV–III вв. до н. э. ремесленные мастерские производили сосуды (ритоны, чаши) и другие предметы быта, близко повторяющие иноземные прототипы» (с. 137). Как кажется, такое суждение все же не может быть справедливо полностью: одно дело керамические сосуды, и другое – сложные предметы, явственно принадлежащие неегипетской традиции (например, некое изготавливаемое в одной из сцен гробницы Петосириса сооружение, увенчанное крылатым Эротом³). Скорее всего, в этих сценах все же значительна доля условности, и они могут быть удачной иллюстрацией к выводам диссертации, но не дополнительным аргументом в их пользу (тем более что этот памятник так или иначе принадлежит уже времени начала эллинизма, которое в работе не затрагивается).

² *Ладынин И.А.* Гробница Петосириса в Туна эль-Гебель и ее «мир-Двойник»: К возможной интерпретации памятника в свете настроений египетской элиты начала эллинистического времени // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* 2015. № 5. С. 59.

³ *Lefebvre G.* Le tombeau de Petosiris. Le Caire, 1923—1924. Т. I. P. 52-53. Т. III. Pl. VIII, IX.

Помимо этих моментов, которые, на наш взгляд, могут нуждаться в уточнении или дополнительном обсуждении, в диссертации В.И. Ярмолович есть и несомненные неточности, а также историографические пробелы. Так, годы царствования Дария I – не 510-490 гг. до н.э. (с. 122), а 522-486 гг., причем его власть над Египтом была установлена по крайней мере в начале 510-х гг. до н.э. Дафны в Восточной Дельте были не городом (с. 154), а скорее военным поселением греков типа постоянного укрепленного лагеря. Из общих работ, затрагивающих тему контактов египтян с иноземцами в I тыс. до н.э. в работе сравнительно подробно использован лишь очерк А.Б. Ллойда в коллективном труде под редакцией Б. Кемпа (1983): к сожалению, более новые и непосредственно посвященные этой теме работы Г. Виттмана (2003) и С. Ружички (2012) учтены скорее библиографически, в одной сноске и в списке литературы (с. 164, прим. 748; с. 182). Обращение к труду Геродота было бы, конечно, более результативным при учете подробного египтологического комментария к нему британского исследователя А.Б. Ллойда⁴. Наконец, не был учтен целый ряд обращений отечественных антиковедов к проблеме греко-египетских контактов на материале как нарративов, так и археологических памятников (диссертации В.Г. Боруховича и А.И. Климина, некоторые разделы книги В.П. Яйленко)⁵. Досадной мелочью выглядит цитирование труда Геродота по изданию его русского перевода, а не по разметке глав оригинального текста, как принято в литературе.

Вместе с тем очевидно, что высказанные замечания и возражения в связи с диссертацией В.И. Ярмолович не носят принципиального характера и не ставят под сомнение обоснованность ее положений, вынесенных на защиту. Эти положения обладают научной новизной и представляются доказанными, обосновывающая их работа обладает внутренней цельностью и важна для формирования комплексной картины жизни древнеегипетского общества Позднего времени. Конкретные данные, приведенные в диссертации, и ее выводы могут быть с успехом использованы при дальнейших исследованиях археологических памятников древнего Египта, его взаимоотношений с другими странами в I тыс. до н.э., при написании общих работ и учебных пособий, в практике преподавания. Думается, что после некоторой доработки текст диссертации следует опубликовать.

⁴ *Lloyd A.B.* Herodotus, Book II. Introduction. Leiden, 1975 (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain; 43/1); *Idem.* Herodotus, Book II. Commentary 1—98. Leiden, 1976 (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain; 43/2); *Idem.* Herodotus, Book II. Commentary 99—188. Leiden, 1988 (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain; 43/3).

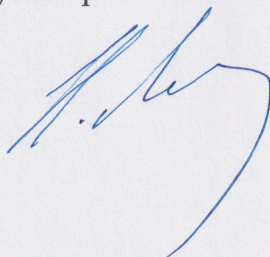
⁵ *Борухович В.Г.* Греки в Египте. С древнейших времен до македонского завоевания. Дисс. д.и.н. Горький: ГГУ, 1966; *Климин А.И.* Греция и Египет в архаическую эпоху: проблемы политического, экономического и культурного взаимодействия. Дисс. к.и.н. СПб.: СПбГУ, 2001; *Яйленко В.П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.

Основные положения рассматриваемой диссертации прошли апробацию в целом ряде докладов, представленных на научных конференциях, а также в 5 научных публикациях, изданных в журналах из перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации. Диссертация В.И. Ярмолевич является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая, содержа ряд научно-значимых результатов, полностью соответствует паспорту специальности 5.6.2 – Всеобщая история и требованиям пп. 9, 10, 11, 12, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в ред. от 24.09.2021).

Виктория Игоревна Ярмолевич заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории древнего мира
исторического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

И.А. Ладынин

«26» апреля 2022 года

Контактные данные:

тел. +7 (905) 794-22-19; e-mail: ladynin@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

07.00.03 – «Всеобщая история»

Адрес места работы:

119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова

тел. +7 (495) 939-35-66